

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Семин Евгений Сергеевич

магистрант ГУАП, РФ, г. Санкт-Петербург

Агаев Гююлоглан Алиевич

профессор, д-р юрид. наук ГУАП, РФ, г. Санкт-Петербург

Criminal law policy of the state in the sphere of counteraction of terrorist activity

Аннотация. В статье исследованы современные тенденции развития преступности террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации. На основании данных официальной статистики отражены особенности состояния и структуры преступности террористического характера и экстремистской направленности. Раскрыта динамика преступности террористического характера и экстремистской направленности. В контексте правовой политики противодействия преступности исследован механизм правового воздействия на преступность террористической и экстремистской направленности посредством мер уголовно-правового характера.

Abstract. The article examines the current trends in the development of criminality of a terrorist nature and extremist orientation. Based on the official statistics, the state and structure of criminality of a terrorist nature and extremist orientation are reflected. Particular attention is paid to the trends in the legal regulation of crimes of a terrorist nature and extremist orientation.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, терроризм, экстремизм, преступления террористического характера и экстремистской направленности.

Keywords: criminally-legal policy, terrorism, extremism, crimes of a terrorist nature and extremist orientation.

Глобализация международной жизни в сочетании с конфронтацией в контексте разнообразия правовых и религиозных систем политических, правовых и социально-экономических интересов государств определили криминальную дестабилизацию и усиление негативных тенденций в развитии терроризма [1].

Изучая особенности преступности террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации, следует отметить, что динамика характеризуется следующими тенденциями. В течение 2010 - 2016 гг. Наблюдался устойчивый рост показателей преступности террористического характера и экстремистской направленности. Эта тенденция роста показателей сохраняется в 2017 г. в отношении преступлений экстремистской направленности. Что касается преступлений террористического характера, то в 2017 г. наметилось незначительное снижение абсолютных и относительных показателей. Так, например, абсолютные и относительные показатели преступлений террористического

характера, составляли в 2010 г. - 581 (0,022%); 2011 г. - 622 (0,025%); 2012 г. - 637 (0,027%); 2013 г. - 661 (0,029%); 2014 г. - 1 128 (0,051%); 2015 г. - 1 538 (0,064%); 2016 г. - 2 227 (0,103%); 2017 г. - 1 871 (0,09%). Динамика преступлений экстремистской направленности характеризуется абсолютными и относительными показателями, достигшими в 2010 г. - 656 (0,024%); 2011 г. - 622 (0,025%); 2012 г. - 696 (0,03%); 2013 г. - 896 (0,04%); 2014 г. - 1 034 (0,047%); 2015 г. - 1 329 (0,055%); 2016 г. - 1 450 (0,067%); 2017 г. - 1 521 (0,073%) [2]

Сравнительный анализ этих показателей показывает, что в 2017 году абсолютные показатели преступлений террористического характера по сравнению с показателями 2016 года были подвержены снижению на 16,0%. В то же время наблюдается тенденция к увеличению на 4,7% экстремистских преступлений. Таким образом, относительный уровень террористических преступлений несколько снизился (0,09 процента), а доля экстремистских преступлений увеличилась еще больше до 0,073 процента.

Активизация деятельности террористических и экстремистских организаций в Российской Федерации, естественно, способствовала дальнейшей оптимизации уголовно-правовых мер по борьбе с преступностью. В качестве одного из направлений противодействия преступности террористического характера и экстремистской направленности выбрана последовательная криминализация и наказание деяний. Новизна уголовного права привела к расширению перечня преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Преступления террористического характера определяются как деяния, регулируемые статьями 6. 205 - 205,5, 206, 208, 211, 220, 221, 277 - 279, 360, 361 УК РФ (далее - УК РФ). Угрозы и риски развития терроризма в Российской Федерации предопределили введение в уголовный закон составов преступлений, предусмотренных ст. 205,1 - 205,5, с. 4 ст. 211, ст. 361 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Регулирование более сурового наказания в виде лишения свободы за организацию незаконных вооруженных формирований имеет особое превентивное значение. Нижний и верхний пределы уголовно-правовых санкций, предусмотренных в пункте 1-2 статьи 208 Уголовного кодекса, должны были быть увеличены до десяти и двадцати, а также восьми и пятнадцати лет лишения свободы соответственно. В то же время примечание к этой статье дополняется ссылкой на первое преступление, совершенное в качестве обязательного основания для освобождения преступника от уголовной ответственности в связи с активным раскаянием при условии совершения деянием лица.

Анализируя уголовную ответственность за акт международного терроризма, следует отметить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 361 Уголовного кодекса с учетом особой тяжести преступления назначается наказание в виде десяти или двадцати лет». тюремное заключение или пожизненное заключение является естественным. Однако санкция ч.2 ст. 361 УК РФ предусматривает штраф от пяти до десяти лет лишения свободы или штраф до пятисот тысяч рублей. Согласно ч.3 ст. 361 УК РФ, с учетом увеличения нижнего предела, наказание в виде лишения свободы с 15 до 20 лет. В целях усиления карательного характера основная форма наказания предполагает ограничение свободы на срок от одного до двух лет. В качестве альтернативы тюремному заключению на определенный срок уголовное законодательство предусматривает пожизненное заключение.

Исследуя механизм уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности, стоит обратить внимание на особенности регулирования преступлений по ст. 280, 280.1, 282 - 282.3 УК РФ. Прежде всего, новизна Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 112-ФЗ заключается в наименовании и содержании положения ст. 280. Уголовный кодекс устанавливает вместо публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации новое определение преступления - публичные призывы к экстремистской деятельности. Наряду с искусством. 282 УК РФ, регулирующего ответственность за разжигание национальной, расовой или религиозной розни, законодательное оформление по ст. 282.1, 282.2 УК РФ были подвержены таким элементам экстремистских преступлений, как: 1) организация экстремистского сообщества; 2) организация экстремистской организации.

Следующим этапом модернизации уголовного права в области борьбы с экстремистскими преступлениями является принятие Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ, в

котором название статьи 282 УК РФ изменено на "Разжигание ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства". Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 433-ФЗ вступает в силу ст. 280.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за публичные обращения к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Дальнейшая криминализация преступлений экстремистской направленности предопределена нормативным актом на основании Федерального закона от 28 июня 2014 г. N 179-ФЗ ст. 282.3 УК РФ, предусматривающий ответственность за финансирование экстремистской деятельности.

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. N 179-ФЗ закреплена в ст. 282.3 УК РФ повышение предельного размера санкций норм, предусмотренных ч. 1 ст. 1 - 2 ст. 282.3 УК РФ соответственно к восьми и десяти годам лишения свободы. Примечание 1 к этой статье содержит указание на особый вид освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, впервые совершивших преступление, связанное с финансированием экстремистской деятельности, при условии отсутствия признаков других элементов преступления в действия преступника. На основании Федерального закона от 21 июля 2014 г. N 274-ФЗ, санкция ч. 1 ст. 280.1 УК РФ может быть увеличена до четырех лет лишения свободы.

На основании Федерального закона от 6 июля 2016 г. N 375-ФЗ, увеличивающегося по основной части разжигания ненависти или вражды, а также унижения человеческого достоинства и части 2 статьи 282 УК РФ, подпадают под действие условий лишения свободы на срок до пяти лет и шести лет соответственно. Максимальные пределы санкций уголовно-правовых норм, предусмотренных ч. 1 ст. 1 - 3 ст. 282.1 УК РФ увеличить соответственно до десяти, восьми и шести лет лишения свободы. В качестве основания для осуществления особого вида освобождения от уголовной ответственности в связи с активным раскаянием предусмотрено в примечании к ст. 282.1 УК РФ, установленный впервые, совершенным лицом, совершившим преступление.

В контексте гармонизации и консолидации мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом в Российской Федерации особое внимание уделяется повышению эффективности правоохранительной деятельности. Последовательная модернизация уголовного права связана с решением вопросов, связанных с проблемой надлежащей квалификации этих преступлений[1]. Для устранения коллизионных моментов с учетом имеющейся пробельности уголовного законодательства принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. N 41 "О внесении изменений в Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" и от 28 июня 2011 г. N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" [2].

В то же время усиление деятельности террористических и экстремистских организаций в Российской Федерации на современном этапе стимулирует поиск новых мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом в контексте транснационального характера преступности, что усложняет внутренний контроль и принятие современных мер по нейтрализации деятельности террористических и экстремистских преступных групп. Особое значение при выборе внутригосударственных и межгосударственных мер по противодействию этому виду преступлений имеет широкий фокус террористических и экстремистских преступных групп, связанных с насильственным изменением конституционного строя; дестабилизация работы органов государственной власти; уничтожение или повреждение военных, промышленных объектов; ликвидация объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры; запугивание населения. В современных условиях реализация преступных планов по осуществлению террористической и экстремистской деятельности связана с такими негативными тенденциями, как приобретение оружия массового уничтожения, радиоактивных, токсичных, химических и биологически опасных веществ, представляющих угрозу осуществлению актов ядерного терроризма, а также безопасность и стабильность важнейшей информационной инфраструктуры государства. Террористическая и экстремистская деятельность с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологий фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма представляет собой растущую угрозу.

Исходя из вышеизложенного, активизация национального механизма противодействия

деятельности террористических и экстремистских организаций, направленной на расширение международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом и повышение эффективности мер, должна быть признана в качестве ключевых направлений уголовно-правовой политики, защищать права российских граждан за рубежом. Представляется, что для обеспечения государственной и общественной безопасности законодательная формула регулирования элементов преступлений, связанных с проявлениями религиозного радикализма, национализма, сепаратизма и других форм экстремизма, требует дальнейшего совершенствования. Большое значение имеет разработка уголовного законодательства, общих и индивидуальных профилактических мер по нейтрализации социальных и этнических конфликтов, локализация участия российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом.

Список литературы:

1. Авдеев В.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Юридическое образование и наука. 2016. N 3. С. 135 - 139.
2. Авдеев В.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. 2016. N 7. С. 19 - 21.
3. Авдеева Е.В. Преступления против свободы личности в Российской Федерации: криминологический анализ состояния, динамики и структуры / Е.В. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. N 2. С. 207 - 216.
4. Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом / Д.В. Солопченко // Российский следователь. 2014. N 6. С. 52 - 55.
5. Федорко С.Н. Правовое регламентирование противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации / С.Н. Федорко // Российский следователь. 2007. N 16. С. 28 - 31.
6. Хлебушкин А.Г. Преступления террористического характера и экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации: вопросы квалификации и судебной практики / А.Г. Хлебушкин. М.: Проспект, 2015. 215 с.

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. N 6. С. 20.